

2. Бригадин, П. И. Военная школа в Беларуси, XVIII – первая четверть XIX в. / П. И. Бригадин, А. М. Лукашевич. – Минск: Изд. центр БГУ, 2004. – 120 с.
3. Полоцкий кадетский корпус // Сайт Полоцка инфо [Электронный ресурс]. – Полоцк, 2021. – Режим доступа: <https://polock.info/page/polockij-kadetskij-korpus-1834>. – Дата доступа: 25.03.2021.
4. Дрозд, Е.В. Особенности подготовки офицерских кадров в военно-учебных заведениях Российской Империи [Текст]: монография / Е.В. Дрозд, В.А. –, 2012. – 25 с.

ПОЛИТИКА ТУРЕЦКОГО РУКОВОДСТВА В ОТНОШЕНИИ КУРДОВ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ВОПРОСА

Лузгина И.О.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Величко Н.В., канд. ист. наук, доцент

Курдская проблема для Турции является наиболее острой по сравнению с соседними государствами, где компактно живут курды, так как в ней проживает наибольшее по численности количество представителей курдских племен, у которых отсутствуют какие-либо автономные права в рамках турецкого государства. Эти факторы являются катализаторами политической активности курдских политических сил и партий, одни из которых представлены на легальном поле турецкой политики, а другие – ведут вооруженную борьбу за отделение курдских территорий от Турции и создание на них независимого государства. Последнее обуславливает жесткий ответ со стороны Анкары в отношении практически всех курдских политических сил.

Цель исследования – охарактеризовать современную политику руководства Турции в отношении курдского населения и курдских политических сил.

Материал и методы. Исследование проведено на основе анализа программы Партии справедливости и развития, в которой дается партийное видение курдской проблемы; текста письма А. Оджалана, содержащего призыв для бойцов РПК к прекращению огня против правительственных сил после заключенного перемирия в 2013 г., а также научного издания «Курдский вопрос в политике Турции (конец XX – начало XXI в.)» (автор К.В. Вертяев) и ряда научных публикаций российских и турецких исследователей. При написании работы были использованы такие общенаучные методы, как описание, анализ, синтез, а также историко-системный метод.

Результаты и их обсуждение. Курдская проблема в Турции наиболее остро стала ощущаться к началу XXI в., что было обусловлено сохранением с середины XX в. множества курдских группировок и организаций, конечной целью которых являлось создание независимого Курдистана [1, с. 160]. В настоящее время среди них выделяются две наиболее крупные – радикальная Рабочая партия Курдистана (РПК) во главе с А. Оджаланом и политически умеренная Партия мира и демократии (ПМД), представленная в турецком парламенте [2, с. 53].

Пришедшая на этом фоне к власти в Турции в 2002 г. Партия справедливости и развития (ПСР) во главе с Р.Т. Эрдоганом первоначально взяла курс на разрешение курдской проблемы и переход к мирному диалогу с представителями радикальных курдских группировок [3]. Этому также способствовало отрицательное отношение Р.Т. Эрдогана к наследию М.К. Ататюрка и проводившейся ранее политике секуляризации. Большинство курдов являются практикующими мусульманами, поэтому взятый курс на мягкую исламизацию был встречен ими положительно [2, с. 53].

В то же время во внешней политике ПСР взяла курс на взаимодействие с курдами Ирака и Сирии [4, с. 54]. Внутри страны эти изменения отразились в инициативе создания так называемого «мирного процесса», который должен был положить конец курдскому сепаратизму в Турции [2, с. 54].

Однако такое положение дел не удовлетворяло РПК, не принимавшей существование Курдистана в турецком унитарном государстве. Ее минимальным условием была федерализация. На этом фоне отношения между РПК и ПСР стали охлаждаться. Поворотным моментом во взаимоотношениях РПК и турецкого государства стали события Арабской весны – тогда радикально настроенная часть РПК призвала к курдскому восстанию на территории Турции [2, с. 55].

Следуя этому призыву, с 2012 г. РПК участвовала свои операции, и конфликт разросся до того, что частыми стали взрывы террористов-смертников и похищения людей. Анкарой пони-

малась необходимость скорейшего прекращения конфликта: во-первых, для реализации внешнеполитических амбиций Анкары в самой Турции требовалась внутренняя стабильность; во-вторых, турецкая общественность стала оказывать давление на власть, сознавая, что конфликт должен быть решен мирным путем; в-третьих, ПСР стремительно теряла поддержку курдских избирателей, вследствие чего в партии надеялись вернуть их голоса на местных и президентских выборах 2014 г. [5, с. 441].

Важно отметить, что А. Оджалан все еще имел большое влияние у курдов. По этой причине ПСР перешла к прямым переговорам с ним, следствием чего стало заключенное в марте 2013 г. соглашение о прекращении огня. Согласно ему, А. Оджалан призвал боевиков РПК покинуть территорию Турции и заявил, что необходимо окончательно отказаться от насилия и перейти от вооруженной борьбы к политической [6]. В Анкаре приветствовали это заявление и отметили, что против отрядов РПК не будут проводиться военные операции, если те последуют словам А. Оджалана. Р.Т. Эрдоган также распорядился создать специальную комиссию, состоящую из 63-х человек, знакомых с курдской проблемой: они проводили встречи с гражданами, объясняя необходимость ведения переговоров с РПК. Делалось это для ослабления опасений представителей турецкого общества, с недоверием относившихся к турецко-курдскому сближению [5, с. 441].

Однако после победы на выборах Р.Т. Эрдоган вернулся к обвинениям Демократической партии народов (ДПН) в сотрудничестве с РПК. В ноябре 2016 г. были арестованы сопредседатели партии и 13 депутатов ДПН в Меджлисе [5, с. 443].

Заключение. После прихода ПСР к власти в 2002 г. наметился диалог между руководством Турции и курдами. Однако реальные интересы ПСР во внешней и внутренней политике, а также радикализм РПК привели к тому, что достигнутые ранее достижения были нивелированы, и с 2012 отношения перешли в конфронтационное русло. В настоящее время ПСР продолжает прибегать к насильственным методам для решения курдского вопроса, так как после попытки переворота в 2016 г. Р.Т. Эрдоган осознал необходимость борьбы за голоса националистически настроенных избирателей. Также в последние годы Турция проводила военные операции на курдских территориях Сирии и Ирака, направленные против курдских вооруженных формирований, связанных с РПК.

1. Вертяев, К.В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX – начало XXI в.) / К.В. Вертяев. – М.: Ин-т ближнего Востока; Ин-т востоковедения РАН, 2007. – 252 с.
2. Абак, Т. Курдский вопрос в политике правящей партии Справедливости и развития / Т. Абак // Азия и Африка сегодня. – 2017. – № 3. – С. 53–58.
3. Parti Programı // AKPARTI [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.akparti.org.tr/parti/parti-programi/>. – Date of access: 15.03.2021.
4. Ануфриенко, С.В. Курдская политика Турции в регионе Леванта: история вопроса / С.В. Ануфриенко, М.Э. Ботанов // Политические исследования: вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2014. – № 14. – С. 52–57.
5. Сергеев, Д.В. Курдский вопрос в период правления Партии справедливости и развития / Д.В. Сергеев // Collegium linguisticum. – 2020. – С. 437–443.
6. Diyarbakır'da Öcalan'ın mektubu okundu // Sözcü Gazetesi [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.sozcu.com.tr/2015/gundem/diyarbakirda-ocalanin-mektubu-okundu-779172/>. – Date of access: 17.03.2021.

ВОЕННАЯ ТЕМАТИКА ЯПОНСКОГО АНИМЕ В 1980–2010-е гг.

Лукина Е.А.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Величко Н.В., канд. ист. наук, доцент

Сегодня аниме – это особый стиль японской мультипликации. В нем используются различные жанры – от драмы до комедии. Также существуют различные его формы: сериалы, фильмы и т.д. Аниме получило признание во всем мире. Через его призму можно проследить отношение японского общества к различным историческим событиям и явлениям. Огромное количество аниме посвящено теме подготовки и участия Японии в войне на Тихом океане в 1941–1945 гг.

Цель исследования – выявить основные направления военной тематики в японском аниме с 1980-х гг.

Материал и методы. В данной работе использовались анимационные фильмы «Босоногий Гэн» 1983 г. режиссера Масаки Мори, «Могила светлячков» 1988 г. Исао Такахаты, «Кто